

18+

Тибет внутри меня

Снежана Першина

Мне нравится эта книга на ощупь. Она обтянута моей кожей

Снежана Першина
Тибет внутри меня. Мне
нравится эта книга на ощупь.
Она обтянута моей кожей

<https://litres.ru/73163268>

ISBN 9785006891661

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.

Мама ушла, когда мне исполнилось восемнадцать. Весь дальнейший путь я проделала без ее материнского совета, опираясь на завет, который остался написанным ее рукой на пожелтевшем листке бумаги: «Доченька, верь в себя и никогда не сдавайся».

Эта история о любви, о вере, о боли, о прощении себя и других, обретении подлинной радости жизни через возвращение к своим истокам и, конечно, о дикой Женщине, которая в глубине души знает свою правду. И поэтому побеждает.

Содержание

1	10
2	11
3	13
4	15
5	17
6	19
7	21
8	25
9	27
10	29
11	31
12	33
13	38
14	41
15	43
16	46
17	48
18	50
19	54
20	57
21	59
22	62
23	63

24	68
25	72
26	75
27	78
28	80
29	82
Конец ознакомительного фрагмента.	83

**Тибет внутри меня
Мне нравится эта
книга на ощупь. Она
обтянута моей кожей**

Снежана Першина

Корректор Екатерина Шобик

Фотограф Кирилл Пищенко

Фотограф Виктория Герасимова

Корректор Татьяна Ермакова

© Снежана Першина, 2026

© Кирилл Пищенко, фотографии, 2026

© Виктория Герасимова, фотографии, 2026

ISBN 978-5-0068-9166-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

***У людей есть способность творить, и
могущество наше велико: все, во что мы верим,
становится явью.***

«Мастерство любви.

Искусство гармоничных отношений».

Дон Мигель Руис

#

***Стараясь быть собой, мы вызываем у многих
людей отчуждение, стараясь же уступать
желаниям других, мы вызываем отчуждение от
самих себя.***

«Бегущая с волками».

Кларисса Пинкола Эстес

***Если бы мы могли видеть всю истину любой
ситуации, нашей единственной реакцией было бы
сострадание.***

«Будда, мозг и нейрофизиология счастья».

Йонге Мингьюр Ринпоче

Где сокровище ваше, там будет и сердце ваше.

Мф. 6:20—23

«Любые совпадения с реальностью случайны». Так часто пишут авторы. Иногда это правда, а иногда чистой воды ложь. А быть может — способ говорить откровенно, без страха осуждения, ведь любые совпадения случайны...

Мы все хотим одобрения. Ищем его у других людей. Пытаемся заслужить у кого угодно: у родителей, парня, мужа, братьев, сестер, знакомых, коллег. Ходим по миру с протянутой рукой в поисках принятия. Не зная себя, причиняем боль себе и другим. Но главный человек, перед которым нужно держать ответ, это ты сам. Сами подумайте, что может быть важнее мира твоей души?

1

Осеннее продрогшее утро началось в 6.40. Звук будильника чудовищно настойчив. Несколько секунд пытаюсь понять, мой ли это телефон. Или того, с кем я делю постель, ужин и сердце. И если с постелью и ужином якобы все понятно, то как быть с сердцем?

Смахиваю сигнал вправо и ложусь на бок. Начинаю рассматривать его. Он не здесь, его душа наверняка путешествует где-то там, где слова не нужны. Все беды от них. Как только мы пытаемся облечь чувства в словесную форму, магия улетучивается. За это я не люблю пустую болтовню. Но как иначе сказать то, что нельзя не сказать?

Читаю молитву. Моя молитва проста: «Господи, укрепи меня физически и духовно. Ты один знаешь о том, что лежит у меня на сердце. Сохрани мое сердце и сердце того, кого оно выбрало».

Сажусь на кровать, просыпаюсь окончательно. Прохладный душ, стакан воды, легкий завтрак. Есть совсем не хочется. Целую его перед уходом. Он спит и не слышит. Я выбегаю в большой город.

2

9 месяцев назад

Я утратила надежду на то, что корабль жизни унесет меня к Самуэлю. Долгих полтора года живу в ожидании того, что кто-то решит мои проблемы. Ровно столько прошло с нашего расставания в аэропорту. Бесконечные поездки в Москву в посольство, погоня за новыми документами, обещания того, что скоро все закончится, превратили меня в издерганное существо.

Несколько месяцев назад я стояла под дверями посольства и неожиданно расплакалась от безнадежности. Они запрашивали все новые и новые документы. А в первую мою поездку и вовсе закрылись по случаю празднования Курбан-Байрама. 5 сентября — день, на который у меня было назначено интервью с консулом.

Набрала Сэма, мне чертовски нужна была его поддержка. Вместо этого он начал ругать меня:

— Как ты можешь сейчас плакать? Что за привычка плакать по каждому поводу? Брат сейчас рядом, он все слышит. Теперь он скажет отцу, что ты эмоционально нестабильная! Как ты можешь ехать в страну, где нужна сила духа, когда ты только хлюпаешь носом? Если ты прилетишь и тебе придется подождать меня в аэропорту, ты снова закатаешь исте-

рику, и на тебя обратит внимание весь аэропорт. Я не хочу проблем. Ты расстраиваешь меня. Ты знаешь, я делаю все, что могу!

Холодный душ окатил с ног до головы, и я пришла в себя:
— Прости, я больше не буду плакать.

6 октября. Время работы посольства заканчивалось. Я сидела и тихо молилась. Перебирала наши с Сэмми фотографии, которые нужны были для доказательства наших отношений. Вот фото первого свидания, вот мы на свадьбе у друзей, вот поездка на матч «Цмоки-Минск» — ЦСКА Москва, вот он получает диплом об окончании университета. До закрытия осталось 15 минут. Рядом со мной сидит молчаливый китаец. Тоже ждет. Бедолага. Живет в Москве без знания русского и собирается в страну третьего мира с нулевым запасом английского. Бывает же такое!

Спустя 15 минут после окончания рабочего дня помощник консула приносит мне паспорт со свежей клеенной визой. Я горячо благодарю его, забираю сумку и телефон и выбегаю счастливая из посольства. Охранник, весьма brutальный мужчина, кричит вдогонку, правда ли я собралась ехать в страну, где русской женщине небезопасно ходить одной даже в полдень?

3

Сегодня Самуэль сообщил, что отец уже отправил ему обратный билет.

Мы сидим в нашем ресторане. Молчим. Хочется что-то сказать, но уже все сказано.

— Я приеду домой и начну готовить документы для приглашения. Все будет хорошо.

— Я чувствую, что было бы лучше, если бы мы расписались здесь, как мы и хотели. Мы уже и наряды купили.

— Понимаю, но такова воля отца, не время с ним ссориться. Потерпи, малыш.

Медленно умираю день за днем. День отлета уже дышит в спину. На улице август, но я мерзну и кутаюсь в плед. Скоро приедет друг и увезет нас в аэропорт. Я буду пытаться не разрыдаться. Валерьянка чуть поможет обрести покой. Когда Макс на заправке выйдет из машины, я дам волю слезам.

До окончания регистрации совсем чуть-чуть. Сердце разрывается от боли. Я обнимаю Сэмми в последний раз и отпускаю. Закрываю глаза, чтобы остановить поток нахлынувших слез. Резервуар переполнен, и вода прорывается наружу. Мне все равно, что вокруг люди-люди-люди.

Самуэль возвращается. Протягивает мне деньги (знает, что я сейчас почти на мели) и растворяется в зоне выхода на посадку. Я пристально ловлю его взглядом, каждую секунду.

дочку. Он оглядывается в последний раз.

Если бы я только знала, что больше не увижу его никогда.

Мы почти не разговариваем. Сообщения прилетают все реже. Самуэлю отказали в визе в Канаду, куда мы планировали иммигрировать. Это удар для обоих. Деньги, время, несбывшиеся надежды. Особенно жаль последних. Он больше ничего не обещает. Нужно принять неизбежное и жить дальше. «Надеюсь, что скоро все будет хорошо», — единственное, что он может сказать.

Не верю, не надеюсь, люблю. Смотрю на давно просроченную визу и прошу Господа дать ответ. Почему я не улетила тогда, полтора года назад?

Я давно плыву по течению. Река жизни больше не переливается красками. На самом деле, я очень одинока.

После отъезда Сэма прилетает страшная новость. Он серьезно болен. Я собираю волю в кулак и поддерживаю его как могу. «Нужна диета, милый, полный отказ от алкоголя. Иначе это тебя убьет».

Дела идут из рук вон плохо. На Новый год мы даже не смогли поговорить. В отчаянии уезжаю в отпуск в другой город. Я больше не могу ждать. Я хочу расправить крылья и жить. Я больше не верю в нас. Я пыталась, пыталась, стиснув зубы и сжав ладонь в кулак. Но теперь между нами все больше тишины. Бегу к рунологу, прошу помощи. Она подтверждает мои сомнения. Не сейчас, снова ждать, между нами —

пропасть. И я даже не представляю, насколько она велика.

5

В новом городе я встретила мужчину. Взрослого и состоявшегося. С грустными глазами и приятным голосом. Он возник из моего прошлого. Вернее, я сама намерила нашу встречу. Истосковавшись по теплу и поддержке, я увлеклась человеком старше себя на четырнадцать лет. Смотрела на него с восхищением. Мы сидели в ресторане, пили вино. Я была чуть смущена, а он — уверен в себе и хорош собой. События завертелись стремительно. Утонув в кресле его квартиры, я с наслаждением созерцала танец теней на стенах. Взрослый мужчина, мягкий свет, неспешные разговоры — время как будто остановилось. В душе сбросила полотенце и стала себя рассматривать. Красивая, чувственная девушка. Так почему же ей так не везет в любви?

Оказавшись вместе под одеялом, мы оба были несколько смущены. Молчание нарушил он:

— Ты понимаешь, что если наши губы сольются в поцелуе, то назад дороги не будет?

...Уснули глубокой ночью. Мне хотелось контакта душ и тел, но внутри случилось какое-то опустошение.

Завтракали в его квартире. Передо мной сидел чуть растерянный мужчина. Перед ним — девочка, которая не знает,

чего хочет в жизни. Девочка смотрела доверчивыми глазами. И эти глаза были полны ожиданий. Ожидания висели между нами — и тяготили моего спутника.

Пока одевала пальто, рассматривала картины в прихожей. Его дочь нарисовала очаровательных разноцветных котов. Дочь, общения с которой так не хватало ему после развода.

Поцелуй на пороге, такси, которое он заказал для меня, и глоток морозного воздуха. На улице февраль.

Я ехала в такси. Ослепительное солнце всходило передо мной. Рождался день. Мне было необыкновенно хорошо. Но вместе с тем и грустно: я не хотела уезжать, хотелось задержаться в этой квартире подольше.

— Не грустите, вернетесь еще. Может, не сейчас, через год, но вернетесь, — приободрил меня таксист.

Это были слова просто постороннего человека, но в салоне стало теплее.

6

Мы сидим с подругой в кафе. Признается, что устала от наших бесконечных походов по барам. За эти дни я сделала все, чтобы мой взрослый мужчина окончательно убедился в том, что перед ним маленькая растерянная девочка, которая отчаянно пытается заглушить свою пустоту и внутреннюю несостоятельность. Как мне это удалось, одному Богу известно.

Несколькими днями раньше я решила сделать ему подарок. Никогда, никогда так не делайте. Не начинайте ухаживать за мужчиной. Это совсем по-детски. Купила милую ерунду и под покровом ночи затолкала ее в почтовый ящик его квартиры. Представляю, что он подумал в тот момент, когда увидел увесистый пакет, заблокировавший отверстие для почты.

Я переживала. Одна мудрая девочка посоветовала отнестись к этому как к приключению. Пусть нелепому, но смешному и наивному. Я болела им и скучала. Зацепилась за свои ожидания, забыла о гордости.

В телефонном разговоре сообщила ему о том, что решила переехать в столицу.

— Я слушаю тебя и слышу только слова девочки, которая сомневается. Снежана, не нужно говорить, делай уже что-нибудь наконец! Я помогу, если помощь будет нужна.

Встречи не произошло. Я отчаянно нуждалась в нем. Именно поэтому и не произошло.

В баре клятвенно пообещала ему, себе реализовать свое намерение.

— Обещаю переехать в Минск и прийти к нему счастливая, наполненная и красивая. Даже если мне это уже будет не нужно. Я докажу прежде всего самой себе, что я сильная и независимая! — написала на салфетке с полной решимостью.

А где-то за 10 000 километров меня ждал Самуэль. Или не ждал.

Дома я взяла телефон и быстро написала ему сообщение:

— Привет, дорогой Сэмми. Я хочу поговорить с тобой серьезно. Скажи честно, у наших отношений есть будущее? Много времени прошло с нашего расставания. Меня это беспокоит. Я ничего не знаю о твоих планах на будущее. Время идет. Я хочу понимать ситуацию, так как не понимаю ничего.

Он не прочел. Я отправила следующее сообщение:

— Я хочу начать жить свою настоящую жизнь. Принимать решения, поменять работу, город. Не хочу страдать от ожидания. Я умная девушка с хорошим образованием. Хочу реализовать себя здесь. Ты понимаешь меня?

Только ленивый сегодня не говорит про позитивное мышление и визуализацию желаемого. Об этом замечательно написал Джон Кехо в своей книге «Подсознание может все». Но тогда, на минуточку, почему желания не сбываются?

Вселенная реагирует на наши эмоции, импульсы, желания. Ей не важно, сильно хотим мы этого или сильно не хотим — она это притянет. Часто мы желаем чего-то с опаской. Боимся проблем на пути реализации. Уже не испытываем радости от предмета вожеления, страшимся новой неудачи. Вселенная все слышит. И отвечает.

А бывает так: нужно сделать заключительный шаг — мы заносим ногу, но сразу же делаем шаг назад. Ведь так долго не получалось ни черта, хватит... И в этот момент все действительно летит по адресу, который все так хорошо знают.

А еще есть такая вещь, как «перехотеть», то есть излишне хотеть. Иногда нужно расслабиться и дать ситуации идти. Ведь каждое событие обладает своей волей. Набраться сил и освободить голову. Или принять, что мир приготовил для вас что-то другое. Или, быть может, это, но по-другому. Версия для оптимистов.

Пришло письмо от Самуэля.

— Я все прекрасно понял и уже знал, что этот вопрос поступит в ближайшее время. Детка, ты знаешь, я люблю тебя,

и я испробовал практически все, что мог, чтобы заставить вещи работать на наше будущее, но трудности появляются снова и снова. На данный момент я не знаю, что тебе сказать, потому что понимаю, что ты уже приняла решение. Я надеюсь, что ты сможешь открыто сказать мне все, что живет в твоей голове. Я понимаю, что у тебя нет времени ждать так долго. Но ты всегда была идеальной. Честной и милой девушкой.

Он страдал. Я рыдала от жалости к нам обоим. Но мне нужен был воздух. И я его получила.

Все это время я вела блог в интернете, где рассказывала о нас. Сэмми не слишком поддерживал мою открытость и оставлял за собой право высказать свою решительную позицию против публикации того или иного поста. А для меня блог стал отдушиной, связующим звеном между реальностью и тем, куда я так настойчиво пыталась попасть.

Вечером я пришла в популярный бар на Свободы, 4. В легком платье под пальто, несмотря на февраль за окном, с безупречным макияжем и с бесконечно грустными глазами. Села у окна, заказала бокал вина, открыла свой блог и написала, что нас больше нет.

Вы знаете, что такое точка невозврата? Вот, это была она.

Текст приведу ниже:

Долго я сидела за этот пост. Я абсолютно уверена, что могла бы и дальше его не писать, но врать я не умею,

а вопросов все больше... Мы разошлись. Представляю половину возгласов: «А я так и думала». А я вот нет... Я так не думала. Но я больше не могу, правда. Я сама себе признаться боялась. Подбирала слова, чтобы не дай бог кого не обидеть, не соврать, а еще хуже, не вызвать агрессию. Я испугалась ваших реакций. Я ходила с этим рюкзаком чувства вины и понимала, что мне тяжело.

Причины глубоко, но я не хочу выносить. Пожалуйста, не пишите и не советуйте мне переосмыслить мое решение. В какой-то момент я поняла, что живу в иллюзиях, нас уже давно нет. Месяцы жизни одной в стране дали мне понимание, что так с собой нельзя. Я не могу всех спасти, я стала задыхаться.

Простите, если разочаровала. Я не могу быть примером, но у меня все впереди. И, пожалуйста, можно без оценок, я очень благодарна ему за все, что он сделал, а еще больше за то, что не сделал.

В ответ мне пришли десятки сообщений от знакомых и малознакомых людей. Я не ожидала такого участия. Меня это тронуло до глубины души. Для наших друзей это стало ударом. Знаете, так бывает. В твоей картине мира двое людей существуют как единое целое, и когда пазл рассыпается в пыль, ты ощущаешь, как от тебя медленно, но верно уходит частичка твоей души. Так было у моей близкой подруги.

Наступила свобода слова, и стало легко.

Из зеркала на меня смотрела та, которую я больше не собиралась жалеть, а вот любить — да. Только любовь — это не про говорить то, что хочешь услышать. Часто любовь проявляет жесткость, характер. Ведь как по-другому научить принимать решения и брать ответственность?

Я поняла одно. Если человек тебе заменяет весь мир, то своего мира у тебя нет.

Улица была скована зимним холодом. Февраль. Купить чернил и плакат. Мы снова шли с подругой в бар. Мое состояние внутренней разрозненности не позволяло ни минуты посидеть в тишине и прислушаться к голосу своего сердца. Ведь мало ли что там можно услышать. К правде я пока была не готова. Подруга терпеливо была рядом, время от времени напоминая, что у нее есть и своя жизнь.

Мы поднимались по ступенькам, когда рядом с нами как грибы после дождя выросли два молодых человека. Оба с рюкзаками и в зимних шапках. Один из них стал привлекать наше внимание. Я не помню, что именно он говорил, слова не закрепились в сознании. Но помню совершенно отчетливо, что мужчина настойчиво пытался обратить наше внимание на своего товарища. Это никак не входило в мои планы — тратить время на случайных прохожих, пускай даже и пару минут.

Я быстро шла вперед. Ребята пытались шутить, а я тяготилась лишним вниманием, которое мой мозг автоматически определил в категорию назойливого.

Нам было не по пути. Я отчетливо так решила.

Подшли к перекрестку. Внизу было наше заведение. Остановились. Я сообщила, что здесь наши пути должны разойтись. Мы идем по своим делам. Могут у нас быть свои

дела?

Подруга пыталась шутить в ответ, мне же в тот вечер меньше всего хотелось юморить. Огромная, как река, тоска овладела всем моим существом. Мне было жаль Самуэля, которому я вполне могла разбить сердце. Жаль себя, своих надежд, несбывшихся ожиданий. Состояние уязвленного самолюбия вкупе с сильным чувством вины — плохой советчик. Я страдала. Страдала абсолютно заслуженно.

Никто не просил меня отказываться от своих планов, от реализации себя эти долгие 6 лет отношений. Его планы и распорядок стали моими. Я пропала.

Я что-то в очередной раз остроумно съязвила, на что молодой человек с рыжей бородой развернулся ко мне и выпалил:

— Все, хорошо, давай телефон!

Что? Брать телефон у меня? У той, которая не проявила к нему никакого интереса, ни капельки не была дружелюбна и пыталась сбежать?

«Твою ж маму», — подумала я. И впервые в жизни так просто дала номер случайному парню на улице, который не вызвал у меня никакого интереса. Исключительно, чтобы отвязался, ведь я точно знала, что он больше не позвонит. Нужно сказать, что интуиция у меня тогда работала как часы.

Снова пробежалась по написанному мной на салфетке руководству по покорению столицы. Мне хотелось, чтобы взрослый мужчина увидел во мне не маленькую девочку, а уверенную в себе интересную девушку. Он же испугался моего напора и даже удалил из друзей. Тогда я отчетливо поняла, что сильно перегнула палку.

Знаете, что я отметила? Во всех этих гламурных журнальчиках девочек учат исключительно прогибаться под мужчин: готовить обед из семи блюд, одеваться ярко и сексуально, чтобы он увидел и сошел с ума, опекать его и заботиться о нем, приезжать по первому зову, быть классной исключительно для него. Знаете, рецепт чего я только что изложила? Рецепт катастрофы!

За наше стремительное общение я успела показать, что всегда рядом и доступна по первому зову, готова угождать и подстраиваться под него. Он — центр, я — периферия. От такой порции непрошенного счастья мужчина сбежит даже от самой красивой женщины.

Что и говорить, накануне я отправилась за новым платьем, конечно, чтобы произвести впечатление на Романа. Сфотографировала себя в зеркале примерочной и отправила ему с вопросом, какое ему нравится.

Знаете, что он мне ответил? «Никакое».

В считанные дни я четко осознала, что охотиться на него больше не нужно. Моя охота завершена. И жертва в этот раз я сама.

За первым бокалом пошел второй. Но так как выпить весь бар не входило в наши планы, мы засобирались домой. Я меньше всего хотела остаться одна в пустой квартире наедине с самой собой, но выбора у меня не было. Отмахнувшись, как от назойливых мух, от мужчин, которые пытались завести знакомство, мы вышли на оживленную ночную улицу. Глазами я почему-то стала искать того незнакомца с рыжей бородой, которому накануне без боя подарила номер телефона.

Пустая квартира моих друзей в этот раз оказалась совсем чужой. Моя рунолог посоветовала накануне не тратить время на ожидание, а уезжать домой, так как все, что происходит, — растрата энергии. Как думаете, что сделала я? Правильно, осталась. Внутри у меня происходила такая бамбалайла, что, вернувшись домой, я просто не нашла бы себе места и наверняка сходила бы с ума по ночам, укутав балкон облаком сигаретного дыма.

Я приготовилась отдаться слезам в холодной постели. Где нет ни Самуэля, ни Романа.

Телефон издал приятный звук. Я взяла его в руки и прочитала имя отправителя: Егор Наумов. В этот самый момент у меня возникло странное ощущение, что я всегда знала, что он мне напишет, и ждала его, как будто наше общение началось уже давно. Я так и написала подруге: «Мне Егор Наумов написал». Та спросила, какой еще Егор. Для меня же это было очевидно.

Мы стали переписываться. Я отвечала больше нехотя. Мой собеседник был так остроумен и ловок в выражении мыслей, что я никак не могла не отметить этот факт для себя. Внимание мне льстило, но мое сердце было не здесь и не там. Парень старался заинтересовать, пробудить эмоции. Я честно призналась, что не уверена в том, что мне интересно наше

общение, мое эмоциональное состояние очень нестабильное. Но не могла не отдать дань тому, как искусно и динамично он выстраивал диалог. В итоге, как мне показалось, я ощутила легкое освобождение из своей эмоциональной ямы.

Перед сном Егор попросил разрешения позвонить мне завтра. Я не согласилась, но и не отказала. Внимание этого мужчины мне немного, да льстило.

Утро прошло в переосмыслении того, через что я прошла и куда пришла в итоге.

Аппетита по-прежнему не было. Механически залила в себя кофейную дозу и забросила пару ломтиков сыра с маслинами. Иначе организм быстро отреагировал бы на такой акт нелюбви к себе и непонимание своих потребностей.

По-прежнему хотелось куда-то бежать и имитировать занятость. Когда нет покоя и тишины внутри, именно так и происходит.

Я понимала, что день безнадежно убит. Внезапно мысль зацепилась за вчерашнего собеседника. Интересно, появится ли он еще?

Я достала косметичку и начала старательно наводить макияж. Что-что, а выглядеть хорошо мне хотелось всегда, а в такие минуты — особенно. Тон для лица, карандаш для бровей, изящные стрелки. И через 15 минут из зеркала на меня смотрела уставшая, грустная, но красивая девушка. В тоске в глазах был свой шарм. Я поймала себя на мысли, что люблю себя сама собой.

Телефон зазвонил. Собеседник на том конце обрадовался тому, что голос у меня оказался весьма приятный. Он размышлял, какой эффект на него произведет звучание моего голоса, и очень рад, что он именно такой.

— Егор, здравствуй.

«Эти дни стали самым большим откровением для меня. Я пережила весь спектр чувств и эмоций. От чувства тотального одиночества, которое смогла сублимировать в творчество, до понимания того, что сокрыто глубоко внутри.

Сложность была в том, что я не могла слышать и слушать тебя. Не могла спросить, что ты действительно имел в виду. Страх мешал говорить, поэтому мне оставалось только строить догадки из своей картины мира.

Связывала твою отдаленность с собой. А сейчас поняла, что чувство твоей нереализованности блокирует все стороны. Ты кажешься холодным, потому что внутри нет ресурса. И должен пройти этот этап. Как только он закроется — все будет хорошо.

Наши отношения — больше отношения не равных людей, а учитель — ученик, родитель — ребенок. Есть разные формы чувств и привязанности. Но как показывает практика, из таких отношений со временем уходит секс. Подсознание как бы сигнализирует, что спать с «ребенком» неправильно. В отношения должны вступать два зрелых человека — мужчина и женщина. Они все про себя понимают. В каждом из них идеальный баланс внутренней женщины и внутреннего мужчины. Взрослый мужчина может проявлять свою чувственную часть не только перед ребенком, но и перед зрелой жен-

щиной, а женщина — не бояться быть в уязвимости перед зрелым мужчиной, а не только перед пылким слащавым любовником.

Тебе нравится меня обучать. Когда это происходит, ты испытываешь яркие эмоции. Гордишься моими успехами, а мне приятно видеть твое желание меняться вместе со мной.

Несколько дней назад, когда произошел откровенный разговор, я не была готова к нему. Однако, хорошо, что он случился. Знаю, что тебе периодически нужны все эти встречи и общение с девушками. Ты привык получать энергию извне. И сейчас просто не знаешь, как ее получить иначе. Я почувствовала укол предательства в сердце. Вместо того, чтобы увидеть мальчика, внутреннего ребенка, который отчаянно ищет одобрения и восхищения. Признания того, что он еще жив.

Путь созидания — только в творчестве. Когда я пишу это письмо, я отчетливо понимаю все, что ты пытался мне донести все эти месяцы: сообщениями, фильмами, ртом, каждым отправленным кадром из «Матрицы». Немо целует дерзкую красавицу при Тринити, чтобы получить доступ к Мастеру ключей.

Сейчас ты знаешь единственный способ получения вдохновения, но очевидно для нас обоих, что через творчество и признание ты обретишь намного больше.

Ты свободен. И я не вправе ограничивать твою свободу. Мои семейные ценности не совпадают с твоими. Ты не ви-

дишь смысла заводить семью. Реализация первична. Если не будет признания и женского общения, будут неудовлетворенность и срывы.

Однако, я верю, что на все воля Творца. Возможно, и в нашей линии жизни есть место семейным ценностям.

Есть альтернатива в медитации и йоге. Наслаждении природой. Она тебя вдохновляет, но ты бежишь и не видишь. Листья, тени, закаты, цветы... Все кругом — энергия. В созерцании огромная сила.

От общения с природой я получаю много энергии. Хочу, чтобы и ты черпал оттуда вдохновение. Никто не наполнит тебя. Только ты сам — та сила и та живительная влага, которая растопит лед. Открой свое сердце.

В моем мире все устроено по-другому: мне достаточно просто улыбнуться сидящему за столиком в кафе мужчине — и я наполняюсь. Ты устроен иначе, тебе нужно подойти и познакомиться, а иногда и наладить более близкий контакт.

Я смотрю на тебя и вижу большой ресурс и мощный дар. Но пока ты думаешь, время идет. Ты должен стать организатором своей жизни. Пропиши желания на бумаге, нужных людей. Сформулируй, чего именно хочешь ты. «Люди, готовые работать на перспективу», «люди с высокой работоспособностью», «люди в деле». Иначе как Мироздание поймет, что именно тебе нужно?

Рядом ответь на вопрос, готов ли ты сам принимать эти качества в людях. Если готов — хорошо, если нет — вычер-

кивай. Научись принимать себя и доверять людям. Доверять своему пространству. Быть может, ты не чувствуешь, но оно качает тебя на руках.

Помнишь, о чем ты мечтал?

О маленьком фургончике со студией. Я, творчество, общение с коллегами, искусство, природа. Остановился где-то в горах, записал трек. А я пишу книгу. Звоню тебе, делюсь написанным. Мы встречаемся в Лондоне. Как герои «Выживут только любовники». Потом вместе отправляемся в другую страну.

Егор, ты помнишь?

Я задавалась вопросом, какой урок ты проходишь со мной?

Если для меня это не становится в позицию жертвы, не выворачиваться наизнанку ради другого человека, не терять себя, то тебе отправлен другой урок.

Твой урок в том, чтобы осознать, что такое семейные ценности. Ценность отношений. Созреть головой и сердцем до того, чтобы стать мужем, отцом. Уроки такого плана проходят всегда криво, нужно быть к этому готовым. Самый быстрый духовный рост — в отношениях. Важно не сбегать во вне, а быть внутри них.

Я желаю тебе счастья и позволяю искать его так, как тебе хочется. Ты не моя вещь, как и я не твоя. Но только реализация тебя наполнит по-настоящему и позволит открыть сердце. Она и есть «мастер ключей».

Медитация и внутренняя тишина откроют канал к творению. Это лучший способ найти ресурс и сдвинуть свой «фургон» с мертвой точки. Обрети покой внутри своего дома. Не бойся открывать сердце. Страхи — наши помощники, но никак не ограничители. Пропиши на бумаге свои желания в настоящем времени, почувствуй радость от их исполнения, представь, что это у тебя уже есть.

Обрати свое умение заводить знакомства с женщинами в другие сферы. Это значит — уметь заинтересовать, расположить, заечь тех, кто близок по духу. Найти общий язык. На самом деле, это здорово, что у тебя есть такой навык. И этот навык нужно использовать для того, чтобы заявить о себе и включить внутреннего творца.

И, пожалуйста, находи время, чтобы провести его вдвоем. Не поешь вместе дома вечером, а провести его качественно.

Я все еще рядышком, с тобой, и никуда не убегаю. И тоже бросаю монету».

Егор пригласил меня в чайную, при этом пошутив, что всех девушек проверяет огненным чаем. Мне меньше всего хотелось быть удобной и угождать кому бы то ни было:

— Я еду в Троицкое. Если хочешь со мной, приезжай.

Привела себя в порядок, надела платье, распустила волосы и накрашила губы. На этот раз исключительно для себя. Во всяком случае, мне так тогда казалось.

Минск для меня был и частично остается большим лабиринтом, поэтому мой новый знакомый встретил меня прямо в метро. Конечно, по пути я успела сесть не на ту ветку и уехать в другом направлении.

Егор широко улыбнулся и заглянул мне в глаза. Он был рад меня видеть. Мы вышли в город и зашагали по извилистым вымощенным улочкам. Я шла, болтала с молодым человеком, а на душе скребли кошки. Чувствовала себя в состоянии невесомости, как будто кто-то подвесил меня на невидимом крючке. Полная дисгармония внутри. Я так и сообщила ему:

— Я не в себе, не обольщайся на мой счет.

Он невозмутимо улыбался, отшутившись, что является неплохим «врачевателем душ».

Меня привлекли дома из красного кирпича. Сфотографировала живописный внутренний дворик предместья, а за-

тем попросила сфотографировать и меня. Егор отнесся к поручению максимально ответственно. Он работал звукооператором и занимался монтажом видео еще с времен работы на радио. Я слушала его, глубинно сосредоточенная на своих переживаниях. С ним было не тягостно и не страшно быть неуверенной, сомневающейся, неидеальной 28-летней девочкой. Егор рассказал мне историю знакомства с красивой девушкой-йогом. Посетовал на то, что из-за ее романтизма и занятости ему совсем нет места в ее жизни. Слишком идеальная. А как растопить этот лед, он не знает. Я же выплеснула на него свою историю недолюбви с Романом. Как к психологу ходила. Иронично посмеиваясь над собой, рассказала и про поход в кафе, и про энергичное запихивание подарка в почтовый ящик под покровом ночи, и про его отстранение от меня с последующим удалением из соцсетей.

В чем секрет легкости и откровенности перед едва знакомым человеком? Все просто: я не старалась ему понравиться. Видела, что нравлюсь, но никаких усилий для этого не прилагала.

Болтали обо всем на свете, наблюдали за утками. Я делала селфи на фоне Немиги, а он забавно пытался влезть в кадр. А потом высказал предположение о том, что, быть может, он мне тоже сможет понравиться.

Там, в предместье, мы пили крепкий чай из термоса. Чай оказался обжигающе горьким. Бонусом за эту горечь стала удивительная бодрость. Вспомнила свои ощущения, когда

впервые познакомилась с настоящим китайским чаем. Мама его обожала. Терпкая горечь. Но вскоре наша с ним любовь стала настолько сильной, что я просыпалась среди ночи со жгучим желанием сделать глоток зеленого напитка.

Река скована льдом, но кое-где виднеется вода. Утки маршируют вдоль берега бодро и радостно. Мы смеемся и шумим. Нравится Егору по-прежнему не хочется. Часть меня еще очень далеко.

Руки в перчатках коченеют. Периодически снимаю их, чтобы сделать фото или видео. Сочтет меня чересчур интернет-зависимой? Ну и ладно! Его глаза улыбались. «Интересный чудак», — подумала я.

Спасались от холода в кафе. Бармен при виде нас заулыбался. Мы показались ему смешными. Егор заказал глинтвейн, а я отправилась в дамскую комнату. В зеркале увидела себя и задержалась. На меня смотрела красивая брюнетка с глубокими глазами, чувственными губами и торчащей грудью. Я нравилась себе в этот момент.

Это было такое место, куда хочется возвращаться. На рояле играла пианистка из гостей заведения. Глаза привлекал психоделический потолок с черными причудливыми узорами. Как будто невидимая рука плеснула из стакана черное вино, которое моментально засохло.

В моей жизни есть история, о которой тяжело говорить. Я осмелилась и рассказала моему спутнику о том, что случилось со мной несколько лет назад. Обнажила себя до остатка перед совершенно чужим человеком.

Человеком, с которым, возможно, много лет назад, еще до земного воплощения, мы договорились о встрече.

Я ждала реакции, которой не последовало. Только боль в глазах маской застыла на его лице — это и история его семьи. Слезы, реки исцеления, потекли по моим щекам. Егор гладил до локтя мои обнаженные руки, и взгляд его был удивительно сопричастный.

Мы вышли на улицу. Я достала сигарету. Возвращаться домой не хотелось. От мысли снова остаться одной охватывала паника. Неожиданно Егор предложил не расставаться. Прокат кино, прогулка, что угодно.

Есть хотелось страшно. Кафе выпроваживали последних посетителей. На соседней улице работал «Макдональдс», и мы побежали туда. Когда заказ был сделан, Егор улыбнулся и отметил, что я не слишком привередлива. Какая уж тут привередливость, когда жизнь из понятной и определенной превратилась в аттракцион невиданного хаоса.

Кино или поездка к нему домой? Никакого интимного подтекста у меня не возникло, и после непродолжительных раздумий мозг принял второе предложение как допустимое. Мой спутник вызывал такси, а я еще пребывала в сомнениях. Машина приехала быстро, и решение приняло меня само.

«Ты еще можешь передумать», — глаза Егора пристально посмотрели на меня.

Подъезд, лифт — и мы попадаем в прихожую холостяцкой квартиры Егора. Он вполне мог бы оказаться маньяком или чем там еще пугают девочек, которые уезжают в ночь с малознакомыми парнями.

В квартире заметила музыкальные инструменты и звуковую установку. Значит, парень никакой не маньяк, а музыкант. Хотя одно другого не исключает.

Егор заварил чай и поставил смотреть артхаус. Один из любимых жанров. Не нужно недооценивать хорошее артхаусное кино. Оно шикарное. Здорово развивает чувствительность и чувственность.

Не помню, как провалилась в сон. Проснулась от того, что Егор, улыбаясь, крутит на палец прядку волос у моего лица. Мужчина отправился на кухню готовить завтрак, а я принялась рассматривать комнату уже при свете дня.

До окончания отпуска оставалось десять дней. Мы виделись почти ежедневно. Внезапно я почувствовала себя свободной от тяжести прошлого и счастливой.

Егор смотрел на меня с таким нескрываемым восхищением, что я напрочь забыла про бдительность. Что я знала о нем? Ничего. При первом разговоре он скинул себе пять лет, но, надо отметить, выглядел он действительно моложе.

Мы оба летали, как первоклассники. Не помню, о чем мы

говорили в эти дни, как проводили время и что смотрели. Он был воздухом, я — катализатором. Костер разгорелся.

Из записей в дневнике:

«Мы встретились, чтобы просто погулять по Троицкому и попить чай. Я была слишком расстроена и сосредоточена на своих переживаниях, чтобы стараться понравиться. Так и резюмировала: „Никаких иллюзий. Я не совсем в себе. К новым отношениям не готова“. Он лишь улыбнулся. Сегодня снова долго не могли уснуть. Пили чай, смотрели кино, болтали. Тяжело расставаться каждый раз. И зачем — уже непонятно».

Я чувствовала прилив легкости и радости, и мне хотелось делиться этим ощущением. И я делилась, попутно изгоняя из себя вечное желание бороться и спасать отношения, неуверенность в своих силах, неумение просить о помощи, несобранность и вечную нехватку времени на то, что я люблю. Сюда же — желание все контролировать, неумение отпустить ситуацию и дать ей идти своим чередом. И мое любимое — чувство вины.

Мы курили кальян. Он не сводил с меня глаз, бесконечно касался моей кожи и вдыхал мой запах. Вы знаете, как чувствует себя женщина, которой восхищаются искренне и без остатка? Вот так себя чувствовала я.

Егор говорил о том, что нужно представить меня маме. И что жениться будем в Праге. Через год. Воображение нарисовало красивую картинку, в которую я до конца не верила.

Эмоции внутри бешено танцевали сальсу. Боже, месяц назад у меня были совсем другие планы, а сегодня ничего из моей прошлой жизни нет. Меня сковал страх. Ведь не может быть так хорошо.

Сейчас я понимаю, что страх одиночества и страх близости — это, как ни странно, одно и то же. Это неуверенность в себе, своих границах. Сомнения в своей ценности.

Егор блестяще исполнял роль влюбленного десятиклассника. Пылкого и страстного, и я почти поверила, что судьба приготовила для меня удивительный подарок.

Отпуск закончился стремительно. Мы договорились, что я буду приезжать в Минск на выходных. Так начались наши гостевые встречи, которые продлились ровно 3 месяца.

Каждые выходные я уезжала к нему. Он неизменно встречал меня возле метро и с улыбкой шел навстречу. Обнимал, а я запускала нос в его бороду, которую, как мне казалось, любила больше всего на свете. Романтика продолжалась.

Наша переписка очень понравилась бы поэтам золотого века. Столько в ней было тепла и нежности.

— Храню твое тепло в сердце. Во мне теперь есть частичка тебя, а в тебе — меня. Вместе мы как один человек уже, и с каждым днем я все меньше чувствую разделение. С приходом тебя я стал больше общаться с мамой, перестал охотиться на тебе подобных и стал заниматься творчеством. Мне это очень нравится.

— Чувствую себя очень защищенной с тобой. Даже страшно, что может быть так хорошо.

Почти все время на расстоянии мы проводили в общении. Переписка, трогательная и полная нежности, видео с выступлениями его любимых исполнителей, совместный просмотр кино на расстоянии. Знаете, это когда оба в одно время включают фильм, чтобы потом поделиться впечатлениями. Даже сообщения мы начинали набирать друг другу од-

новременно. Егор знакомил меня с миром своей души. Отчаянно «пытался дать себя понять». Как он скажет потом.

Он серьезно подсадил меня на учение Карлоса Кастанеда, американского писателя, эзотерика и мистика, создателя эзотерического учения «Путь воина». И мое мышление больше никогда не вернулось на исходную точку. Это было начало процесса моего обучения и трансформации для того, чтобы расширить мое сознание и научить принимать правду такой, какая она есть.

Однажды за чаем Егор проронил фразу о том, что время лучший советчик для нас, и добавил:

— И ты подумаешь, нужно ли тебе все это. Я сложный человек.

На меня смотрел мой Егор. Я не видела ничего пугающего в нем. Он был свой и понятный. О каких сложностях он говорит?

Когда задаешь вопрос — Вселенная отправляет тебе ответ. Ответ не заставил себя ждать.

Привычную легкость вытеснила тягостная атмосфера. Я поддерживала уют в доме и всячески заботилась. Накануне купила в подарок для моего спутника набор мужской косметики. Знакомая рунолог предостерегала от появления тенденции переносить модель поведения из прошлых отношений на текущие. Но кто слушает советы, когда уверен в своей правоте?

Пришло сообщение от Егора. Я сразу ощутила холод и беспокойство:

— Это все хорошо. Но что делать с фрустрацией? Ты перекормила меня своей светлой энергетикой. Что-то сломалось.

Тотчас чувство одиночества и зыбкой неустроенности снова овладело мной. Было воскресенье, значит, пора уезжать. Я собрала вещи и поехала к нему на работу отдать ключи. Они были у нас одни на двоих.

Приехав, заглянула в его глаза. Что в этих глазах? Равнодушие, отчуждение? Нет, усталость и отсутствие живого блеска. Егор обнял меня и прижал к себе. Я почувствовала неловкость, ведь совершенно не знала, чем закончится наша встреча. Тем не менее от его объятий исходило тепло и спокойствие. Интуитивно почувствовала, что Егор не настроен на длительную встречу. Не выпался сегодня, и у него было

мало времени на обед. Я привезла горячее с собой.

Странное чувство. Всякий раз, заботясь о Егоре, ощущала избыток действий со своей стороны, словно делаю медвежью услугу нам обоим. Неужели я превращаюсь в мамочку и снова начинаю ухаживать за мужчиной? Из прошлых отношений с Самуэлем я гордо несла флаг защитницы и спасительницы.

Отдала ключи. Егор ушел не оглядываясь. Вроде между нами не случилось того самого последнего разговора, который мог бы все закончить здесь и сейчас, но что-то действительно сломалось.

Семь лет назад он увлекся Карлосом Кастанедой, а теперь решил стать моим проводником на этом пути. Знание, которое открывалось мне, было ново и необычно. Тем и притягивало. Я жадно впитывала новую информацию, которая тут же трансформировала мое сознание. Перестройка происходила на нейронном уровне. Но увы, я не понимала, как это — «общаться без гендерного аспекта», «не привязываться ни к чему», «не чувствовать важность», как это — «лишиться человеческой оболочки», «избавиться от эго»? И главное, как совместить все это с отношениями между мужчиной и женщиной? Меня ломало, и новые знания внедрялись в меня с болью. Хотела, чтобы он мной гордился, поэтому продолжала. Пыталась пролить свет хоть на какие-то части его души. Я ехала домой и не знала, что будет дальше. Зато так я узнала, что такое фрустрации.

Фрустрация — подавленное состояние, вызванное чувством разочарования и крушения надежд. Хорошо знакомо чувствительным людям, когда то, к чему они шли и во что верили, оказалось чем-то иным.

Егор был травмированным ребенком. Родился от брака русской мамы и еврейского папы. Семья так и не приняла отца. Семейные неурядицы отразились на психике ребенка. Страдала мама, страдал и ее сын. Трудно переоценить связь матери и ребенка.

Отец не был примером, хоть и знакомые семьи отзывались о нем как о миролюбивом человеке. Но разве этого достаточно для построения семьи? Мужчина может быть бриллиантом для друзей и горькой катастрофой для своей семьи. Пока мама растила двух сыновей, отец наслаждался жизнью. Были трудные дни, когда денег катастрофически не хватало. Семья голодала.

Родители рано развелись. Семья матери направила свою ненависть на отца, что еще больше обострило отношения между ее членами. Чувство ненависти, геноцида культивировалось обеими сторонами. Для родных со стороны отца мальчик был недоевреем, значит — хуже и ниже по рождению. Он не мог обедать вместе с другими детьми за одним столом. Ребенок варился в этом котле, в то время как его

психика не была готова ко всем манипуляциям с его сознанием. Отсюда родился яростный дух протеста и бунтарства. Как и внутренняя разрозненность, подавленность, неуверенность, сомнения в своих силах, которые он совершенно закономерно понес во взрослую жизнь.

Дети выросли. Старший сын женился в Израиле на русской девушке. Страсть, красивый период ухаживаний в наслаждении друг другом. От их союза родилось трое прекрасных детей. Но отношения в семье не сложились, не было взаимопонимания и чувствования друг друга. В какой-то момент жена стала разговаривать с мужем исключительно на языке претензий и криком. Тот отчаянно терпел, продолжая готовить блюда, от вкуса и аромата которых кружилась голова, и делать основную работу по дому. Рождение детей, при помощи которых многие надеются сохранить брак, сделало из них издерганных родителей и напрочь убило влюбленных. Так продолжалось довольно долго. Итог — случился развод. Дети остались с матерью, также раздираемые обидой матери на отца. Эта история чем-то напоминает предыдущую, не так ли?

Брат женился второй раз на яркой обеспеченной художнице, которая приняла и его со всем багажом, и его троих детей. Все бы хорошо, но своих детей у пары быть не могло. Бесплодие и неудачные попытки забеременеть. Марина смогла подарить частичку своего сердца чужим детям. Но красивая пара разбилась нелепо. Израильские законы запре-

тили им видаться. После всех испытаний брат ушел с головой в бизнес. Он талантливый шеф-повар и сомелье.

Мама старалась вырастить ребят добрыми, достойными, думающими. Много беседовала с мальчишками. Но Егора ранило то, что она не всегда разделяла его интересы и увлечения.

Он мечтал об отце. О таком, как герой кино «Запах женщины», чтобы был наставником, примером и опорой. Чтобы научил быть мужчиной. Показал, как выстраивать отношения с миром и с самим собой. Для мальчика это чрезвычайно важно.

События семьи сильно отразились на семейных ценностях Егора. Фрустрации, болезненная чуткость и раздражительность, частая смена настроений, неверие в институт брака, боязнь брать на себя ответственность и повторить путь отца, искалечив психику своего ребенка, — стали спутниками молодого человека.

Избавиться от внутренней зажатости помогло увлечение пикапом. Егор штудировал литературу по соблазнению. Изначально цели преследовались вполне понятные: заманить, соблазнить, откусить часть пирога. Как это часто бывает у молодых ребят.

Поиски себя и ответов на вопросы привели Егора к Карлосу Кастанеде. Семь лет он посвятил погружению в учение дона Хуана Матуса и постижению искусства сталкинга. Все для того, чтобы обрести опору, которая была утрачена в дет-

стве. Перестать лелеять в себе «бедную детку», выработать внутри несгибаемое намерение и стать на путь воина. Когда мы молоды и уязвимы, некоторые вещи склонны излишне романтизировать, и нужны годы, чтобы отличить золу от че-чевицы. Услышать свой голос. Но это наш путь.

Друг детства подружил с гитарой. С тех пор музыка стала не просто любовью, а делом жизни. Если бы меня спросили, кого Егор любит больше всего на свете, я бы, разбудите меня даже ночью, уверенно ответила: «Музыку». Часы, дни, месяцы уходили на поиск своего собственного стиля, изучение наследия духовных учителей-музыкантов, оттачивание мастерства и поиск лучшего звукоизвлечения. Бас-гитара стала музой и преданным другом.

Энергия, полученная от женского общения, давала вдохновение для занятий творчеством. Егору как человеку с дефицитом энергии нужно было научиться ее накапливать. Она приходила, низкочастотная, но также быстро и уходила. Он выдавливал ее по крупичкам, жадно трансформируя в творчество.

Когда музыка занималась им, он был наполнен и счастлив. Когда в творчестве был застой, приходили болезненные фрустрации. Зверь выходил на охоту. И все повторялось снова.

С обращением вглубь себя и поиском ответов на вопросы Егор пришел к тому, что обычное пикаперство для получения «наживы» слишком примитивно и не может удовлетворить его духовные запросы. Он стал знакомиться с женщинами «для вдохновения». После контакта в голове девушки возникал вопрос: «Кто этот удивительный чудак?» И она думала о нем, дарила ему энергию, которую он обналичивал в творчество. Обмен энергиями при общении давал ощущение уверенности в себе. Он чувствовал себя другим, не отягощенным травмами детства. Он был верен. Но для усмирения своих бесов, для баланса и сброса негатива, когда вот-вот и мог случиться взрыв, — Егор отправлялся «за силой».

Физическая близость не была обязательным условием. Чаще — приятное общение. «Близость — это что-то большее, глубокое погружение, обмен более тонкими энергиями».

Ему нравились ощущения внутри, эта приятная легкость. Так происходило прокачивание себя, навыка общения, отслеживание своих слабостей и обретение уверенности в себе.

Было ли в жизни Егора место отношениям и искренней привязанности до нашей встречи? Безусловно. Чувствительный, внутренне богатый, он искал такого же спутника. Ошибался и набивал шишки, но не прекращал поиск.

Самые искренние отношения были с молоденькой Дашей. Родство душ. Первый год они были очень счастливы. Летали, как дети. Оба. Как причина или следствие был подъем в творчестве. Музыка лилась рекой. Басовые партии удавались превосходно. Мужчина дышал и жил полной грудью.

Только дважды за два года отношений Егору понадобилось «выходить на охоту» и знакомиться с другими девушками для получения вожаденной энергии. Все уже было в отношениях двоих.

В чем секрет? Все просто: Даша вела себя как девушка-подросток. Не держалась за него, смотрела по сторонам на других мужчин, поэтому Егору хотелось удержать ее рядом. Она не готовила обедов, вовсе не умела готовить и не была излишне вовлечена в него.

Второй год в жизни Егора и Даши был уже не таким счастливым.

«В то время мы стали отдаляться. Ушли из жизни близкие мне музыканты: Крис Корнелл и Честер — я принял это как личную драму. Умер отец. Я просто лежал не разговаривая, уставившись в одну точку, и слушал музыку. В то время за ней стал ухаживать ее коллега. Мы приехали с мамой в дом отца. Нашли там выдержанный коньяк, закурили сигарету. Было ощущение, что отец рядом в этой комнате. Я чувствовал его присутствие, и мне как будто пришло откровение от отца в виде потока мыслей. Послание о том, что ничего не будет. Я пытаюсь незрелую личность переделать по своему

образу и подобию. И тогда я понял, что она — не мое», — расскажет он мне потом.

Егор был старше Даши на четырнадцать лет. Возраст, недостаток опыта и незрелость девушки, приправленные непростым характером самого молодого человека, сыграли решающую роль. Молодые люди так и не решились представить друг друга родителям.

В момент затяжной депрессии Егора Даша увлеклась легкой. Егор не отпустил ее к «пустому человеку», но пообещал дорастить и отдать в руки достойному, если на то будет ее желание. Конечно, пришло время, и все случилось именно так.

Из всех девушек Егора к Даше я питала особенную нежность. Иногда ощущала непонятное родство с ней. И никогда — ревность.

Егор боялся брать ответственность за семью и ребенка, ощущал, что нужна огромная работа, чтобы преодолеть внутреннюю разрозненность. Чтобы ребенок получил отца, а не жалкое подобие. И как это было в его семье, он тоже не хотел.

Ему, обделенному отцовским теплом, как никому была понятна роль отца в жизни маленького человека. Егор любил детей, но был уверен в том, что первое, что он должен сделать в этом направлении, — позаботиться о своем внутреннем ребенке, залечить раны детства, закрыть гештальты и реализовать себя. А когда ты наполнен до краев, тогда легко и радостно делиться.

Егор мечтал о романе с музыкой. Он уже играл в группе, после разошелся с коллегами по творчеству и теперь смотрел в сторону личной реализации. Накапливал опыт, покупал музыкальное оборудование.

Перед глазами были примеры коллег и знакомых, которые, создав ячейку общества и родив детей, напрочь забросили увлечения, которыми горели раньше, и ушли в рутину. На развитие в творчестве не оставалось ни времени, ни сил. Он встречал их с потухшими взглядами. Все это отложилось на подкорке.

Плюс серьезные требования к себе и такие же — к окру-

жению. И все на фоне того, что с людьми Егор сходилась трудно. Хотел видеть рядом таких же увлеченных безумцев. Пробовал, разочаровывался и пробовал снова. Он уже почти отчаялся встретить своих людей.

«По поводу людей, которые уходят мимо в разных сферах, — это про принятие себя. И про доверие к другим людям», — напишет мне близкая подруга.

Люди, которые в детстве были обделены вниманием, с одной стороны, страстно хотят дополучить внимание и заботу, а с другой — всячески лишают себя их. Только есть один важный момент, который нужно учитывать: те, кого сложнее всего любить, нуждаются в любви больше всех.

Накануне я сделала Егору подарок. Он поблагодарил, но сказал, что не стоит его баловать и проявлять излишнюю заботу. Это лишнее, и от этого он не станет любить меня больше. Я ужасно смутилась, почувствовав, что снова пытаюсь угождать в отношениях.

Вначале заботился Егор. Я обожала его рис с курицей и овощами. Он, равнодушный к готовке, делал это с большим усердием. Торжественно раскладывал по тарелкам и доставлял к столу под аккомпанемент довольной улыбки. Его глаза в этот момент светились.

Мы много обнимались и бесконечно целовались. Нежность лилась рекой. Я была той самой маленькой девочкой, которую трепетно ласкают и усаживают на колени. Девочка довольно жмурилась, отчего вызывала еще большее умиление. Не было контроля, я всецело отдавалась моменту. Беспечно, радостно, без остатка. Я была принцессой, за которой ухаживали, которую оберегали и о которой нежно заботились.

Однако внутри меня сидел и верховодил ребенок, который отчаянно требовал внимания и одобрения. Ребенок оставался по-прежнему очень чувствителен, и центр снова сместился.

Я не знаю, сколько должна пройти девочка, девушка, жен-

щина, чтобы осознать в полной мере до боли простую истину: «Мир начинается с тебя». С тебя, с тебя и с тебя — с каждой из нас. Мы центр своего мира, своей жизни. Любимое дитя Бога, который любит нас и заботится. Даже если сейчас нам так совсем не кажется.

Все начинается с любви. С любви к себе. Пока наша любовь будет зависеть от других людей, мы так и останемся ребенком, лишенным стержня, чувствительным к легкому дуновению ветерка и пребывающим в постоянных сомнениях. Ради Бога, откройтесь навстречу этой любви. Полюбите каждый сантиметр своей души и тела. Наполните себя до краев вниманием осознанности, целительными мыслями, а уже потом — впечатлениями, любимыми делами и иногда — тишиной, тогда и окружающие почувствуют этот огонек изнутри. Это привлечет в вашу жизнь все, что пожелаете. Состояние внутренней уязвимости отпугивает людей. Они чувствуют подвох и, увлекшись нами, быстро остывают. А если мы не горим, то какой факел любви хотим зажечь в сердцах других? И как нас будут любить другие, когда мы себя не любим? Имеем ли мы право требовать от других для себя того, чего не можем и не хотим дать себе?

И наоборот, состояние внутреннего изобилия притягивает людей как магнит. Сколько нужно набить шишек, чтобы осознать это и поменять свое мышление? Поставить в центр своей жизни не парня/девушку, мужа/жену, ребенка, а себя. Когда у себя мы на правильном месте, у всех остальных мы

тоже будем на правильном месте. Это не про эгоизм, это про здоровые взаимоотношения с собой и миром.

Вы — самый важный человек в своей жизни. Учитесь чувствовать себя. Убирайте маски и ложные роли, чужие ограничения и представления о себе — смело прощайся с тем, что вам не принадлежит, не служит. Заведите хобби, от которого будут гореть глаза. вспомните все, что заставляет чувствовать себя лучше. Светите, проявляйтесь, радуйтесь.

Но на тот момент до понимания мной этого было еще очень далеко.

Егор постепенно открывал свое сердце. Рассказывал личную историю: нежеланный для отца ребенок, сложный климат в семье, старания матери, отчаянные поиски себя и своего места в жизни. Я прониклась и, видимо, решила, что моя перманентная забота, готовка, уборка и прочие радости выльчат его травмированную душу. С усердием приступила к игре под названием «моя вторая мама». Не зная того, что Егору нужно было совсем другое. Не забота, а что-то большее.

Вернулась домой как после холодного душа.

С самого начала меня не покидало чувство, что не может быть настолько хорошо. Однажды, собираясь на свидание, почувствовала панический страх от осознания того, что нам слишком хорошо вместе. Я уже хотела отказаться от него, как вдруг пришло сообщение от Егора: «Все хорошо?»

Нужно сказать, что, несмотря на разницу наших миров, между нами существовала некая духовная связь. А когда страсти воспаленного мозга утихают, остается родство душ. Иногда просто трудно докричаться через броню эго.

Мы по-прежнему много разговаривали, я стала больше вслушиваться и вглядываться в него, но желание получить одобрение и быть хорошей для него не отступало и держало крепко.

Минуты радости чередовались с моментами, когда Егор негодовал оттого, что я веду себя как «бедная детка», пытаюсь угодить ему и заглядываю в рот, не чувствую мир так же, как он, не понимаю его любимую музыку. Не слышу бас-гитару — его главную страсть. Он скорбел в эти минуты, но не сдавался.

Мой спутник раскрывался передо мной. Тому, что я не хотела принимать в нем, ловко находила объяснение или загоняла подальше. Каждый раз он пытался дать себя понять, но идти в глубину мне было больно, да и не хотелось, поэтому все повторялось снова и снова.

«Акт глубочайшей любви — позволить, чтобы тебя взволновала дикая душа другого человека». Но что делать, если самые темные уголки этой дикой души попадают в твою боль? А мы всегда находим именно тех, кто попадает туда. Встреча на уровне сердца происходит только с теми, с кем мы можем исцелиться.

Иногда Егор говорил о чувстве одиночества:

— Ты никогда не сможешь оказаться на краю моей души и посмотреть на мир моими глазами.

Упрекал в отсутствии твердого стержня внутри, сетовал на непрекращающийся анализ событий в моей голове. Я обижалась и расстраивалась.

На момент нашего знакомства, как и в начале отношений, я не чувствовала внутренней опоры. Была как молодое тонкое деревце, готовое согнуться под дуновением слабого ветра. Оттого меня все ранило. Чувствительность обострилась до предела. Опорой стало тепло нашего очага. Однако когда «ваниль» в отношениях сменила место ясности, я потеряла

опору окончательно.

Взять ответственность за свои поступки и решения — вот что важно для здоровых отношений с миром и с собой. Я же несколько лет жила в ожидании правильных решений от близкого человека, приносила в жертву ради него свое здоровье, время, творчество. Кто этому виной? Конечно, я сама.

Быть ответственным — значит быть свободным. Я сама связала себе руки, но, когда опускаешься на самое дно, неминуемо следует подъем. Или смерть. Я выбрала жизнь. Что случилось бы со мной, прими я решение плыть по течению дальше? Вероятно, я бы погибла в чужой стране с законами, которые понятны только ей.

Не существует маленьких и больших решений. Любое решение меняет нас навсегда. Корабль жизни уже отправился. И когда нам кажется, что мы больше всего владеем ситуацией, на самом деле мы не владеем ничем.

Егор много лет шел к своей мечте, выковывал ее бережно, по крупицам. Творчество было для него жизнью, любовью, вдохновением, живительным источником, воздухом, если хотите. Когда ресурс для поступления «воздуха» заканчивался — он задыхался. На смену легкости приходила тоска и разочарование. В партнере он хотел видеть такую же искру в глазах, такое же негибкое желание творить.

Как человек с обостренной чувствительностью, Егор видел мои внутренние метания, состояние неприкаянности и неуверенности в своем пути. В моменты, когда он указывал

на это, я терялась еще больше. Ни в коем случае мужчина не пытался подорвать мою веру в себя, наоборот, он видел и признавал мои таланты. Но мое бездействие и потеря внутреннего вектора тревожили его не меньше моего.

Возможно, его личные сомнения подкреплялись моими — в итоге ему становилось страшно и тревожно вдвойне. Люди, которых судьба посылает друг другу, не что иное, как большое зеркало: внутри они рождаются своими страхами и травмами. Мудрый человек увидит череду повторяющихся ситуаций, одни и те же уроки. Услышит назойливый шепот из старых установок в своей голове, мешающих дышать радостно и легко. Измениться нужно будет каждому, здесь вопрос только в количестве времени, которое мы согласны терпеть боль.

Любые знания приходят к нам не легко и просто. Часто они заворачиваются в «проблему». Проблемой у нас принято называть все, что не поддается нашему объяснению, не вписывается в привычную картину мира. Но разве все нужно постичь умом и осмыслить логически? То, где место сердцу, глубокому чувствованию и внутреннему видению.

Когда эмоции утихают, начинает говорить истина.

Теперь называю это уроком.

Нас с детства учили избегать негативных эмоций. Упал, загрустил: «Не грусти», «Не надо плакать», «На тебе сладенького». Эмоции искусственно подменялись, но не проживались. Оседали внутри.

Убеждена, нельзя бежать от эмоций. Нужно научиться замечать их и проживать, чтобы в следующий раз знать «врага» в лицо и уметь с ним дружить. Это основа здоровой психики.

Умейте находить удовольствие в грусти, досаде, разочаровании. Смакуйте их. Только так можно понять механизмы их возникновения и научиться управлять эмоциями. Чувства несут в себе большой смысл. Проблема возникает только в привязанности или отвращении к ним. Тогда человек неосознанно застревает в переживаниях, и они не дают ему переключаться и жить полной жизнью.

На самом деле, ресурсов на то, чтобы вызвать радость или печаль, используется одинаково. Это наше решение — выбирать ад или рай.

Важно не загонять себя эмоциями. Не цепляться за них. Не связывать свое счастье с другими людьми. Если мы не любим себя, то будем транслировать состояние внутренней ущербности в мир, и люди будут стремиться нас покинуть. А мы — становиться все более несчастными. Совсем другое дело, когда мы транслируем в мир любовь, благодарность, наслаждение.

Маленькая практика: сядьте удобно, закройте глаза, сделайте три глубоких вдоха и длинных выдоха. Мысленно просканируйте тело на предмет напряжения и тревоги. Осознайте место, где она находится. Спросите у своей тревоги, для чего она пришла и чему хочет вас научить. Медленно выдуйте ее из себя, почувствуйте, как тревога выходит из вас. По-

благодарите.

Можно по-разному дружить с эмоциями со знаком минус. Избегать и подавлять либо проживать и находить ресурс даже в таких состояниях.

Путь к пониманию был тернистым.

Мои добрые намерения становились причиной непонимания и отчуждения. Как так? Раньше я отлично справлялась со своей ролью «мамочки», которую приняла на себя совершенно добровольно.

Мне хотелось любить ртом. Говорить приятные слова и поддерживать. На что Егор попросил не хвалить его, убрать оценку и не утешать в случае неудач. На мой вопрос о том, как нужно выражать одобрение, получила ответ: «Я рада, что ты занимаешься этим сейчас, — и добавил: — а „не грусти“ — в мусорку».

— Ты каждый раз разный, — сокрушалась я, — у твоей женщины должны быть крепкие нервы.

— Нет, моя женщина должна уметь меня чувствовать.

Вечером Егор прислал сообщение, из которого следовало, что мы разные. Мне никогда не спуститься в лабиринт его души, оттого он одинок. Он хочет быть честен со мной, поэтому говорит о своем нежелании тотального сближения. Держит меня на расстоянии. Иначе я своим желанием осчастливить его, отдать всю себя уничтожу то, что есть между нами. Сейчас он не хочет никакого сожительства, семьи и детей. Но наши встречи на выходных его вполне устраивают. Ему нужен воздух.

Еще по возвращении из отпуска твердо решила переезжать. Руководителю честно призналась, что здесь, в провинции, мое развитие остановилось. Я молода, красива и хочу реализации. Здесь — время впустую. Мое решение было одобрено. Мы условились о том, что я покину их в конце весны. Конечно, я сказала об этом Егору.

От его сегодняшних слов внутри оборвалась струна. Всего ничего оставалось до окончания условленного срока отработки, не поторопилась ли я? Егор предложил жить вместе — и я поспешно согласилась, но сегодняшний разговор сильно подкосил мою уверенность.

Он все набирал и набирал текст сообщений, я читала, но больше ничего не отвечала. Вышла на балкон и закурила сигарету. «Пусть все случится так, как должно быть», — крутилось у меня в голове.

Зазвонил телефон. Я не спеша подняла трубку и спокойно сказала: «Привет».

На том конце мне ответили: «Я боялся тебе звонить, но слышу твой голос — все нормально. Я испугался, что потеряю тебя. Испугался, что испугалась ты».

Егор говорил, а я молчала и слушала. Мозг и сердце прощупывали почву.

— Мне искать квартиру в Минске? — мой голос был удивительно спокойным.

— Зачем? — в голосе Егора зазвучала тревога.

— Ты сам так сказал. Из нашей переписки я поняла имен-

но это.

— Это говорили мои эмоции. Меня бомбило, честно. Нет, давай посмотрим.

— То есть, ты уже так не думаешь? Не знаю, вдруг нам будет тесно в одном пространстве.

— Все будет хорошо, — успокоил меня Егор, — ты — это я, а я — это ты, что бы я ни говорил на эмоциях. Я оттолкнул тебя, чтобы не потерять совсем. За это время ты столько всего натворила, угождая мне. Ты как первоклассница.

Егор рассуждал о необходимости направить фокус в наших отношениях не на тело с его чувственными удовольствиями, а на дух и душу. Означает ли это отказ от прикосновений, поцелуев, близости? Как человек с высоким либидо, отказ от близости я не рассматривала никогда.

— Чувствуешь ответственность за меня? — я постаралась придать голосу игривое настроение.

— Конечно. Я все чувствую. Я все еще рядышком с тобой и никуда не убегаю. У меня эмоции скачут из-за того, что я резко изменил свой привычный уклад жизни: много телесности, фокус на тебя и общение только с тобой. Эффект подобен резкому бросанию курить. Отсюда и бомбило. Понимаешь, мне не нужна забота. Мне нужно видение в одном направлении. Держу тебя на расстоянии пока. Я воздух, ты огонь — нужно дозировать, иначе огонь может все сжечь. Говорил тебе, намекал. Нужно просто поддерживать тихое свечение нашего очага. Чтобы огонек горел спокойно, без

пожаров. Контролировать похоть. Я говорил, что что-то сломалось. Но это не страшно, мы будем пробовать снова. В таком формате наши отношения меня устраивают.

Я сильно сместила фокус внимания с себя на Егора. Самое интересное, что все это время я интуитивно чувствовала, что мои старания — через край. Как будто это не я, а кто-то другой произносит все эти нежные слова, которыми грешат влюбленные подростки. Подлинная близость совсем не про это.

Время было уже далеко за полночь. Перед сном я выкурила еще сигарету. Дым заполнил пространство балкона, а голову стало по чуть-чуть отпускать. Кажется, я начинаю понимать слова Егора о том, что он сложный человек. Первый месяц я летала на крыльях и думала, что мы бесконечно счастливы, а он — сомневался, нужны ли ему наши отношения.

Я всегда считала, что нужно из кожи вон лезть, чтобы оставить мужчину в своей жизни. Нам об этом кричат из каждого утюга, предлагая совершенствовать себя до посинения, чтобы завлечь, соблазнить, удержать. Многочасовая готовка, забота о нем, забота о себе — и все для него. Чтобы ему было удобно задохнуться рядом с вами.

Помните чувство, когда вы с тремя пакетами идете домой, а на вопрос, встретить ли вас, кричите: «Нет!» Или отказываете себе в походе в кафе, спортзал, на прогулку, встречу с подругой для того, чтобы приготовить ему обед из пяти блюд или просто посидеть рядом. А иногда — и у телефона, ожидая его звонка. А когда он опаздывает — непременно расстраиваетесь. Глаза на мокром месте. Обвиняете его в эгоизме. Желательно про себя. Это вы выбрали такой сценарий. Я вас поздравляю: вы жертва.

Стремление угодить и выполнить любое желание ослабляет уважение к нам со стороны мужчины. Все должно происходить легко и радостно. Появилось напряжение внутри? Это сигнал остановиться и оглядеться вокруг. Заглянуть внутрь. Еще глубже. Спросить себя, все ли в порядке у вас, вам точно хорошо? Вы счастливы в этом своем действии? А в целом? Можно быть батареей «Дюраселл», лезть вон из кожи, всем своим видом кричать: «Не могу без тебя жить»,

«Ты мое все», «Боюсь тебя потерять». Как думаете, а он боится?

Любят нас не за это.

Это из моего опыта ошибок. Сейчас, когда чувствую, что растет внутреннее напряжение, говорю себе: «Отпусти». Когда начинаю раскручивать в голове варианты развития события в будущем, говорю: «Отпусти». Когда понимаю, что с человеком на разных частотах, говорю: «Отпусти». Когда прокручиваю в голове события из прошлого: «Отпусти». Все дело в наших ожиданиях, именно они мешают нам быть счастливыми здесь и сейчас.

Все мы несем груз из детства: кого-то недолюбили, кого-то, наоборот, опекали излишне — и от этого у нас завышенные ожидания. Есть хорошая практика. Закройте глаза, следуйте по дорожке в ваше детство. Там на тропинке вас ждет маленькая девочка или маленький мальчик, если вы мужчина. Озорная, а может, и грустная. Обнимите ее и просто скажите, что все хорошо. Пусть она вам поверит. Улыбнитесь ей и уходите.

Если бы я встретила себя маленькую, я бы сказала себе следующее: «Полюби себя — все остальные подтянутся», «Если будешь получать от себя удовольствие, то и остальные начнут», «Не циклись на плохом, раскручивай свою энергию вокруг того, что у тебя хорошо», «Если хочешь жить в любви и согласии, думай о любви».

Пытаться заслужить любовь — это уже ошибка. Почему

этому не учат в школе? Мужчина любит не саму женщину, а свое состояние рядом с ней. Состояние. Расскажу историю, возможно, вам уже известную. Однажды вечером президент Обама и его жена решили пойти на незапланированный ужин в ресторан. Когда они уже сели, владелец ресторана спросил у охранника Обамы, может ли он обратиться к первой леди в частном порядке. Затем у Мишель и этого мужчины состоялся разговор. После разговора президент Обама спросил Мишель: «Почему он был так заинтересован в общении с тобой?» Она ответила, что в ее подростковые годы мужчина был безумно влюблен в нее. Президент сказал: «Если бы ты вышла за него замуж, сейчас могла бы быть владелицей этого прекрасного ресторана». На что Мишель ответила: «Нет. Если бы я вышла за него замуж, он бы стал президентом».

Проснулась с чувством окрыляющей легкости. Мне снова хотелось окунуться в счастливую, эмоциональную, наполненную жизнь. Не шумную, а осознанную. Наслаждаться любимыми людьми, вкусной едой, тишиной. Смотреть, как над головой проплывают облака, как с каждым днем весны в весне становится больше. Танцевать, забыв все на свете, мечтать за пределами своих возможностей. Двигаться вперед маленькими шажками, доверяя лишь интуиции и собственным ощущениям.

Писать Егору первой я не собиралась. Он, как всегда, безошибочно чувствовал мое душевное состояние даже на расстоянии, поэтому умело взял вожжи от этой «повозки» в свои руки. Чего не было между нами точно — это скуки.

Он продолжал заниматься моим апгрейдом. Часы и дни гармонии между нами сменялись щемящим чувством тяжести в груди. Егор раздражался. Ему было тесно. Моя забота его тяготила. Он снова смотрел в сторону своего пикаперского ремесла. Для смены обстановки, новых эмоций, тренировки навыка общения. Я решила, что нужно не поддаваться, снизить сопротивление, но эмоции не давали посмотреть на ситуацию из сердца, не из головы.

Не молчали, пытались говорить о нас. Егор был открыт к диалогу, и мы могли обсуждать любые вопросы с максималь-

ной степенью искренности и доверия. Иногда эта искренность ранила, но через нее мы пришли к пониманию многих вещей. Учились быть честными с собой и миром.

— Ты мне так напоминаешь мою маму! Она тоже Стрелец. Ты делаешь вещи, которые меня в ней вымораживают. Сюсюканье, лишняя забота, надуманные переживания, — снова гневался Егор, — буду иногда получать энергию извне от моего общения — смогу отдавать, делиться. Но мне не это нужно. Хочу видеть тебя настоящей, без желания понравиться. Ты много говоришь, но не видишь того, что вокруг. Выбрала спрятаться в своем коконе.

— Ослабь давление, прошу тебя.

— Хорошо, я все сделаю. Все сделаю, как ты просишь. Будем пробовать столько, сколько будет нужно.

Вторые выходные мы провели порознь: мой поход к косметологу и перенос рабочих дней. Спустя две недели всматриваюсь в лицо моего мужчины, нюхаю бороду.

— Куда мы уже друг от друга денемся, — Егор целует меня и улыбается, — самая сладкая пироженка.

Вечером смеемся на диване:

— Лучше со мной не связываться, — полушутливо говорит Егор.

Утвердительно киваю.

— Но ты уже связалась. Так что терпи. Главное, чтобы не сломалась. Не захотела лишь семью, детей, простого, понятного и посредственного мужчину.

— Я хотела бы то, что я накоплю в себе, передать дальше, оставить свое продолжение, — делюсь откровенно.

— Думаю, это случится очень скоро.

Касаемся темы знакомства Егора с девушками. Не понимаю этого, мой мозг боится и блокирует информацию. Будь я более гибкой и открытой, я бы не бежала, а постаралась бы разглядеть его истинные мотивы. Решаю для себя, что должна вдохновлять Егора на творчество. Признание и успехи там полностью заменят то, что он получает от уличных знакомств. И не просто заменят, а дадут все, чего он хочет.

Пытаюсь разобраться. Спрашиваю, как это выглядит.

— Как общение. Не пикаперство для получения телесной близости, а творчество, игра, обмен энергиями. Пока это спасает тебя и не травмирует. Для меня близость — это что-то большее, глубокое погружение. Но тебе еще трудно принять это, — объясняет Егор.

— Измена будет опустошать меня. Я буду все чувствовать, а моя энергия — истощаться. Для меня верность в приоритете.

Решение принято. Переезжаю для себя. Расслабилась, отпустила вожжи и дала ситуации идти легко и свободно. До моего переезда оставалось всего ничего. Внутри я была готова к любому развитию событий. На крайний случай я всегда могу снимать жилье с подругой.

Егор ждал меня по-прежнему.

Только однажды до меня он жил с женщиной. Вероятно, это решение было для него действительно решением.

— Мне нравится, что в тебе нет женской эгоистичной дурри с короной на красивой головке.

Мы встретились у метро. Егор шел ко мне, раскрыв руки для объятий. Я стояла и улыбалась глазами.

— А мне нравится, — сказал Егор.

— Что нравится?

— Нравится все, что происходит между нами.

Обычно на выходных он работал. Мы проводили вместе два вечера, и утром в воскресенье я ехала к нему на работу отдать ключи и попрощаться ровно до следующей пятницы. Мне нравилось время в дороге. Я размышляла, читала, рассматривала пролетающие за окном пейзажи. Егор забрасывал меня музыкой, видеороликами, сообщениями. По мере того как мы узнавали друг друга, но в большинстве своем — все же я его, и он раскрывался передо мной, наше общение

становилось глубже.

«Эта весна нас ужалила насквозь, одним жалом», — получаю сообщение от Егора уже по приезде домой.

Жаркий май наступил. Цвели сады. Трудлюбивые пчелы трепетно кружили вокруг всего этого цветочного разнообразия. Воздух пропитался насквозь волшебным танцем природы. Мы поддались пьянящей атмосфере. Вместе с пробуждением природы просыпается душа.

«Хочу жить в уединении. Оставлять дом только для того, чтобы заниматься музыкой. Общаться с коллегами. Кругом — природа, море, горы. А ты будешь писать книгу. И мне не мешать. Что ты думаешь об этом?» — Егор мечтательно устремил глаза вверх.

Знаю, что восхищаю его как женщина. Он говорит о том, что я настоящая, живая, чувственная, раскрепощенная. Один из лучших мужских комплиментов. Только вот это «не мешать»... Разве любимая женщина может мешать?

Переезд был назначен на вечер. Вещей было много, мы оба устали. Наше жильё напоминало вокзал с чередой больших сумок. На завтра я должна была вернуться на работу. Уезжала с мыслями о том, как все довести до ума. Фронт работы предстоял большой. Но я была настроена оптимистично. Так у нас появился свой дом.

«Я переехала. От момента постановки цели до реализации намерения прошло три месяца. В феврале уехала в отпуск. Треть отпуска прошла в заведениях и тусовках, треть — в переживаниях и муках совести, последняя треть осталась для простых удовольствий. У меня была мысль о переезде, но просто мысль в амбициозную цель превратило укушенное самолюбие. В уме рисовала картину своего возвращения. Продумала образ, причёску. Яркая помада, любимый аромат от Calvin Klein. Приказала беспокойным головам в моей голове замолчать и ушла в личную трансформацию. Меня сильно бросало из стороны в сторону. Я привыкла строить отношения „так“, а „так“ не надо. Накануне моя подруга Таня спросила: „Страшно переезжать?“ Честно, мне было страшно. Менять что-то — всегда риск. Но это на пути сердца. Есть я, за окном огни нового города, в голове целая вселенная любви и страстное желание писать».

В своем блоге я опубликовала пост спустя пять дней по-

сле переезда. Честно, я и подумать не могла, что перееду когда-нибудь в столицу. Скорее, больше мечталось о Москве.

Работы у меня не было, но было большое желание творить. Друг Егора, писатель, подбросил мне подработку — я вела мужской блог, где учила женщин соблазнять мужчин. От имени мужчины.

Писала клиентам тексты для блогов, это тоже приносило кое-какую прибыль. Была хорошая сумма на карте, моя подушка безопасности, поэтому могла позволить себе расслабиться.

Первое время я получала удовольствие от такого безмятежного существования. Но, надо сказать, не использовала его по максимуму. Сейчас я это понимаю. Уже через месяц пришла к тому, что нужно устраиваться на работу, дабы не превратиться в тающий на солнце кусочек масла.

Этого дня я ждала с волнением. Знакомство с его мамой. Я знала о ней то, что она интеллигентная женщина, сильная, с достоинством. Ее мнение имеет вес. В предыдущих отношениях Егор так и не решился представить девушку маме — большая разница в возрасте не дала это сделать ни ему, ни ей. Его готовность нравилась мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.